

Фольклор народов мира

Песенки.

«Кораблик»

Плывёт, плывёт кораблик,
Кораблик золотой,
Везёт, везёт подарки,
Подарки нам с тобой.

На палубе матросы
Свистят, снуют, спешат,
На палубе матросы -
Четырнадцать мышат.

Плывёт, плывёт кораблик
На запад, на восток.
Канаты - паутинки,
А парус - лепесток.

Соломенные весла
У маленьких гребцов.
Везёт, везёт кораблик
Полфунта леденцов.

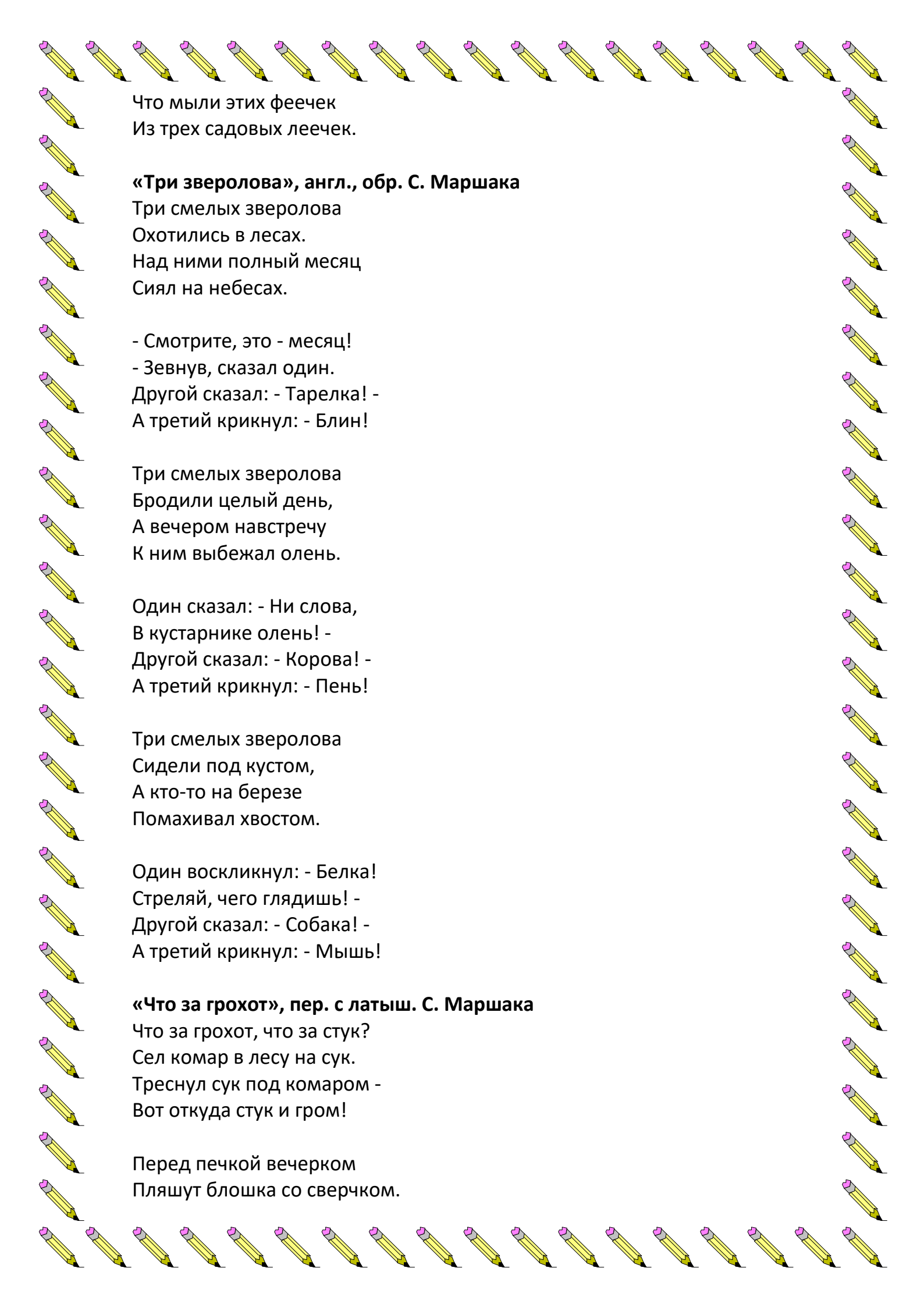
Ведёт кораблик утка,
Испытанный моряк.
- Земля! - сказала утка.-
Причаливайте! Кряк!

«Храбрецы»

Однажды двадцать пять портных
Вступили в бой с улиткой.
В руках у каждого из них
Была иголка с ниткой!
Но еле ноги унесли,
Спасаясь от врага,
Когда завидели вдали
Улиткины рога.

«Маленькие феи»

Три очень милых феечки
Сидели на скамеечке
И, съев по булке с маслом,
Успели так замаслиться,

Что мыли этих феечек
Из трех садовых леечек.

«Три зверолова», англ., обр. С. Маршака

Три смелых зверолова
Охотились в лесах.
Над ними полный месяц
Сиял на небесах.

- Смотрите, это - месяц!
- Зевнув, сказал один.
Другой сказал: - Тарелка! -
А третий крикнул: - Блин!

Три смелых зверолова
Бродили целый день,
А вечером навстречу
К ним выбежал олень.

Один сказал: - Ни слова,
В кустарнике олень! -
Другой сказал: - Корова! -
А третий крикнул: - Пень!

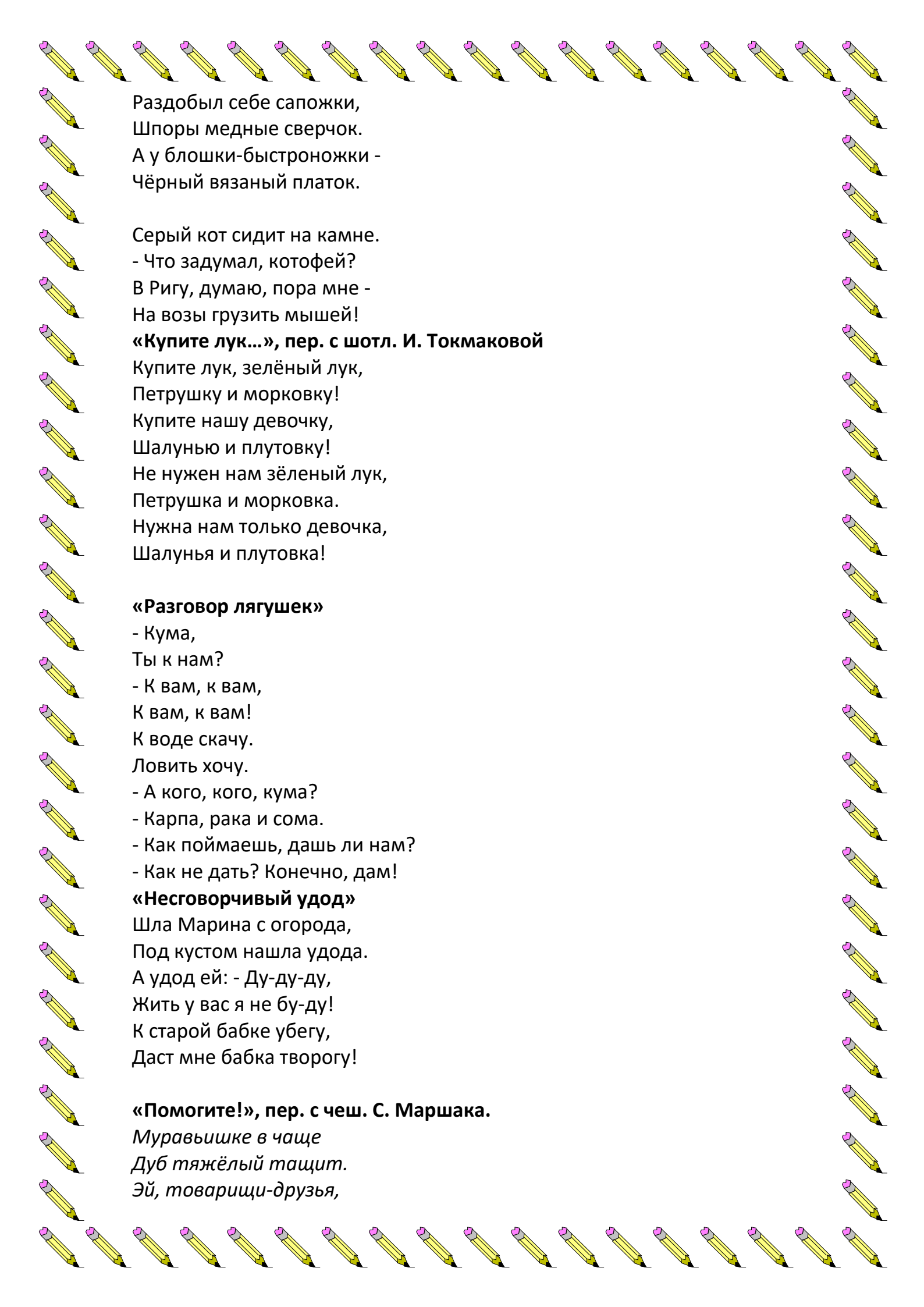
Три смелых зверолова
Сидели под кустом,
А кто-то на березе
Помахивал хвостом.

Один воскликнул: - Белка!
Стреляй, чего глядишь! -
Другой сказал: - Собака! -
А третий крикнул: - Мышь!

«Что за грохот», пер. с латыш. С. Маршака

Что за грохот, что за стук?
Сел комар в лесу на сук.
Треснул сук под комаром -
Вот откуда стук и гром!

Перед печкой вечерком
Пляшут блошка со сверчком.

Раздобыл себе сапожки,
Шпоры медные сверчок.
А у блошки-быстроножки -
Чёрный вязаный платок.

Серый кот сидит на камне.
- Что задумал, котофей?
В Ригу, думаю, пора мне -
На возы грузить мышей!
«Купите лук...», пер. с шотл. И. Токмаковой

Купите лук, зелёный лук,
Петрушку и морковку!
Купите нашу девочку,
Шалунью и плутовку!
Не нужен нам зелёный лук,
Петрушка и морковка.
Нужна нам только девочка,
Шалунья и плутовка!

«Разговор лягушек»

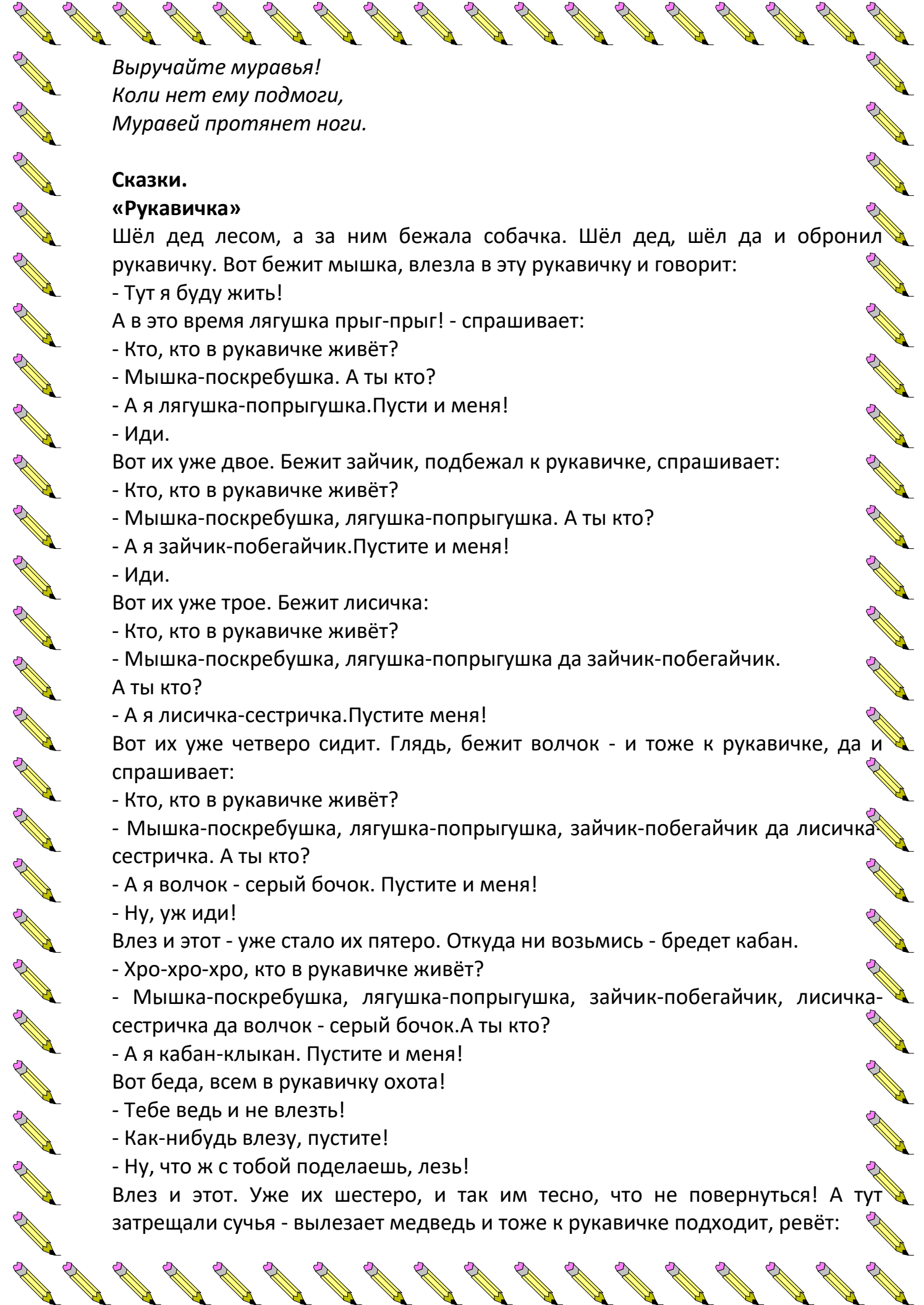
- Кума,
Ты к нам?
- К вам, к вам,
К вам, к вам!
К воде скачу.
Ловить хочу.
- А кого, кого, кума?
- Карпа, рака и сома.
- Как поймашь, дашь ли нам?
- Как не дать? Конечно, дам!

«Несговорчивый удод»

Шла Марина с огорода,
Под кустом нашла удода.
А удод ей: - Ду-ду-ду,
Жить у вас я не бу-ду!
К старой бабке убегу,
Даст мне бабка творогу!

«Помогите!», пер. с чеш. С. Маршака.

*Муравьишке в чаще
Дуб тяжёлый тащит.
Эй, товарищи-друзья,*

*Выручайте муравья!
Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.*

Сказки.

«Рукавичка»

Шёл дед лесом, а за ним бежала собачка. Шёл дед, шёл да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

- Тут я буду жить!

А в это время лягушка прыг-прыг! - спрашивает:

- Кто, кто в рукавичке живёт?

- Мышка-поскребушка. А ты кто?

- А я лягушка-попрыгушка.Пусти и меня!

- Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик, подбежал к рукавичке, спрашивает:

- Кто, кто в рукавичке живёт?

- Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка. А ты кто?

- А я зайчик-побегайчик.Пустите и меня!

- Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

- Кто, кто в рукавичке живёт?

- Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка да зайчик-побегайчик.

А ты кто?

- А я лисичка-сестричка.Пустите меня!

Вот их уже четверо сидит. Глядь, бежит волчок - и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

- Кто, кто в рукавичке живёт?

- Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик да лисичка сестричка. А ты кто?

- А я волчок - серый бочок. Пустите и меня!

- Ну, уж иди!

Влез и этот - уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись - бредет кабан.

- Хро-хро-хро, кто в рукавичке живёт?

- Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок - серый бочок.А ты кто?

- А я кабан-кlyкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота!

- Тебе ведь и не влезть!

- Как-нибудь влезу, пустите!

- Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро, и так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья - вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревёт:

- Кто, кто в рукавике живёт?

- Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок - серый бочок да кабан-кlyкан. А ты кто?

- Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

- Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

- Да как-нибудь!

- Ну, уж иди, только скраешку!

Влез и этот - семеро стало, да так тесно, что рукавिका того гляди разорвется.

А тем временем дед хватился - нету рукавички. Он тогда вернулся искать её. А собачка вперёд побежала. Бежала, бежала, смотрит - лежит рукавика и пошевеливается. Собачка тогда: «Гав-гав-гав!».

Звери испугались, из рукавички вырвались да врассыпную по лесу. А дед пришёл и забрал рукавичку.

«Коза-дереза», укр., обр. Е. Благиной

Жили-были дед да баба да внучка Маша. Не было у них ни коровки, ни свинки, никакой скотинки – одна коза. Коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога. Дед эту козу очень любил. Вот раз дед послал бабку козу пасти. Она пасла, пасла и домой погнала. А дед сел у ворот да и спрашивает:

- Коза моя, коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога, что ты ела, что пила?

- Я не ела, не пила, меня бабка не пасла. Как бежала я через мосточек, ухватила кленовый листочек, а как бежала через гребельку*, проглотила воды капельку - вот и вся моя еда.

Рассердился дед на бабку, раскричался и послал внучку козу пасти. Та пасла, пасла и домой пригнала. А дед у ворот да и спрашивает:

- Коза моя, коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога, что ты ела, что пила?

А коза в ответ:

- Я не ела, не пила, меня внучка не пасла. Как бежала я через мосточек, ухватила кленовый листочек, а как бежала через гребельку*, проглотила воды капельку - вот и вся моя еда.

Рассердился дед на внучку, раскричался, пошёл сам козу пасти. Пас, па досыта накормил и домой погнал. А сам вперёд побежал, сел у ворот да спрашивает:

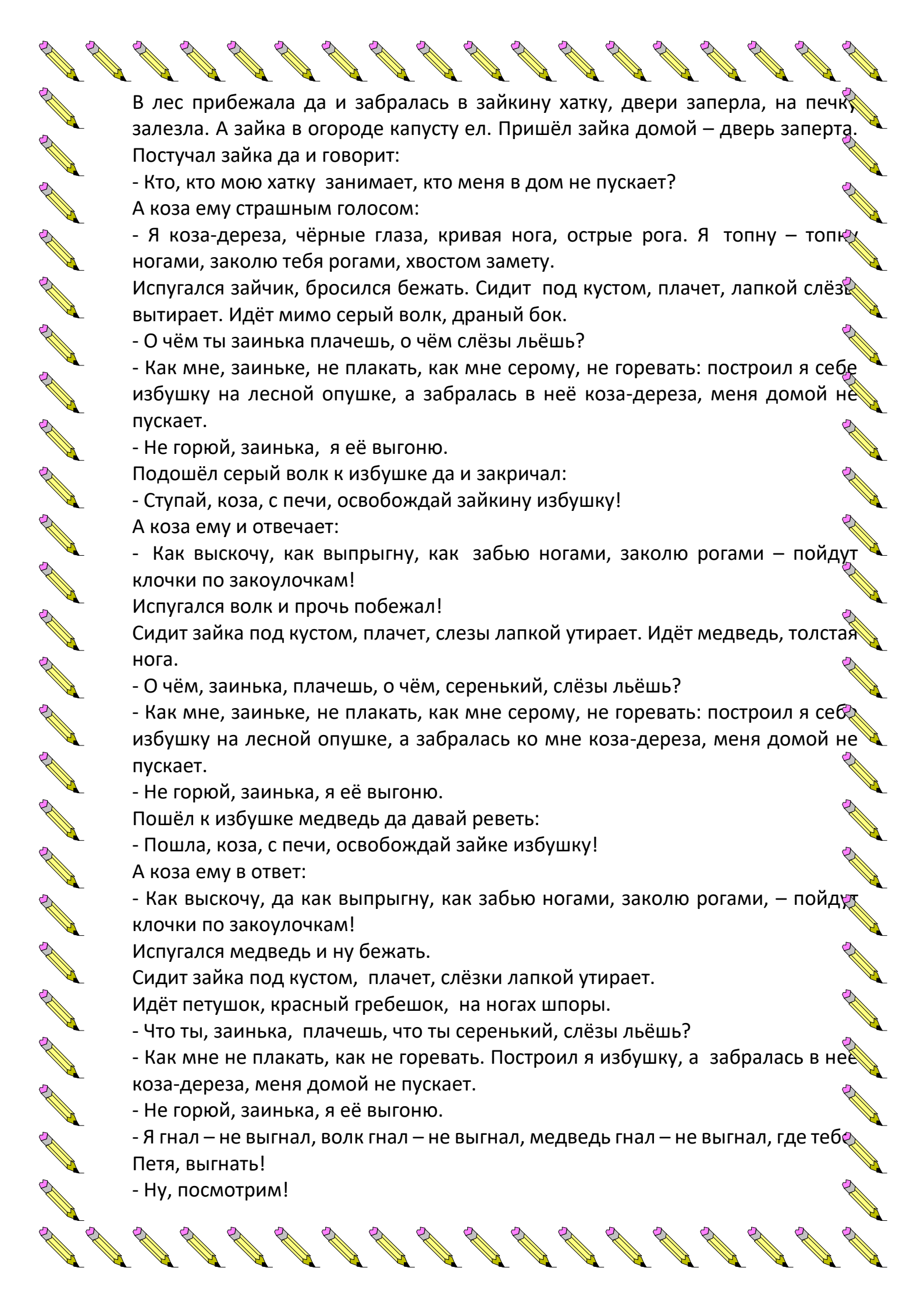
- Коза моя, коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога, хорошо ли ела, хорошо ли пила?

А коза говорит:

- Я не ела, не пила, а как бежала я через мосточек, ухватила кленовый листочек, а как бежала через гребельку*, проглотила воды капельку - вот и вся моя еда.

Рассердился тут дед на обманщицу, схватил ремень, давай её по бокам лупить. Еле-еле коза вырвалась и побежала в лес.

В лес прибежала да и забралась в зайкину хатку, двери заперла, на печку залезла. А заяка в огороде капусту ел. Пришёл заяка домой – дверь заперта.

Постучал заяка да и говорит:

- Кто, кто мою хатку занимает, кто меня в дом не пускает?

А коза ему страшным голосом:

- Я коза-дереза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога. Я топну – топну ногами, заколю тебя рогами, хвостом замету.

Испугался зайчик, бросился бежать. Сидит под кустом, плачет, лапкой слёзы вытирает. Идёт мимо серый волк, драный бок.

- О чём ты зайныка плачешь, о чём слёзы льёшь?

- Как мне, зайныке, не плакать, как мне серому, не горевать: построил я себе избушку на лесной опушке, а забралась в неё коза-дереза, меня домой не пускает.

- Не горюй, зайныка, я её выгоню.

Подошёл серый волк к избушке да и закричал:

- Ступай, коза, с печи, освобождай зайкину избушку!

А коза ему и отвечает:

- Как выскочу, как выпрыгну, как забью ногами, заколю рогами – пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался волк и прочь побежал!

Сидит заяка под кустом, плачет, слезы лапкой утирает. Идёт медведь, толстая нога.

- О чём, зайныка, плачешь, о чём, серенький, слёзы льёшь?

- Как мне, зайныке, не плакать, как мне серому, не горевать: построил я себе избушку на лесной опушке, а забралась ко мне коза-дереза, меня домой не пускает.

- Не горюй, зайныка, я её выгоню.

Пошёл к избушке медведь да давай реветь:

- Пошла, коза, с печи, освобождай зайке избушку!

А коза ему в ответ:

- Как выскочу, да как выпрыгну, как забью ногами, заколю рогами, – пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался медведь и ну бежать.

Сидит заяка под кустом, плачет, слёзки лапкой утирает.

Идёт петушок, красный гребешок, на ногах шпоры.

- Что ты, зайныка, плачешь, что ты серенький, слёзы льёшь?

- Как мне не плакать, как не горевать. Построил я избушку, а забралась в неё коза-дереза, меня домой не пускает.

- Не горюй, зайныка, я её выгоню.

- Я гнал – не выгнал, волк гнал – не выгнал, медведь гнал – не выгнал, где тебя Петя, выгнать!

- Ну, посмотрим!

Пришёл Петя к избушке да как закричит:

- Иду, иду скоро, на ногах шпоры, несу острую косу, козе голову снесу! Ку-ка-ре-ку!

Испугалась коза да как хлопнется с печи! С печи на стол, со стола на пол, да в дверь, да в лес бегом! Только её и видели.

А заяка снова в своей избушке живёт, морковку жуёт, вам кланяется.

«Два жадных медвежонка», венг., обр. А. Краснова и В. Важдаета

По ту сторону стеклянных гор, за шелковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В этом нехоженном, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У неё было два сына. Когда медвежата выросли, они решили, что пойдут по свету искать счастья.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней. Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг другом. Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Шли они, шли. И день шли, и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. Медвежата проголодались. Понурые, брели они рядышком.

- Эх, братик, до чего же мне есть хочется! - пожаловался младший.

- И мне хочется! - сказал старший.

Так они все шли и шли и вдруг нашли большую круглую головку сыра. Хотел было поделить ее поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат: каждый боялся, что другому достанется больше. Спорили они, рычали, и вдруг подошла к ним лиса.

- О чём вы спорите, молодые люди? - спросила лиса.

Медвежата рассказали ей о своей беде.

- Какая же это беда! - сказала лисица. - Давайте я вам поделю сыр поровну: мне, что младший, что старший - все одно.

- Вот хорошо-то! - обрадовались медвежата. - Дели!

Лиса взяла сыр и разломала его на две части. Но расколола головку так, что один кусок - это даже на глаз было видно - был больше другого.

Медвежата закричали:

- Этот больше!

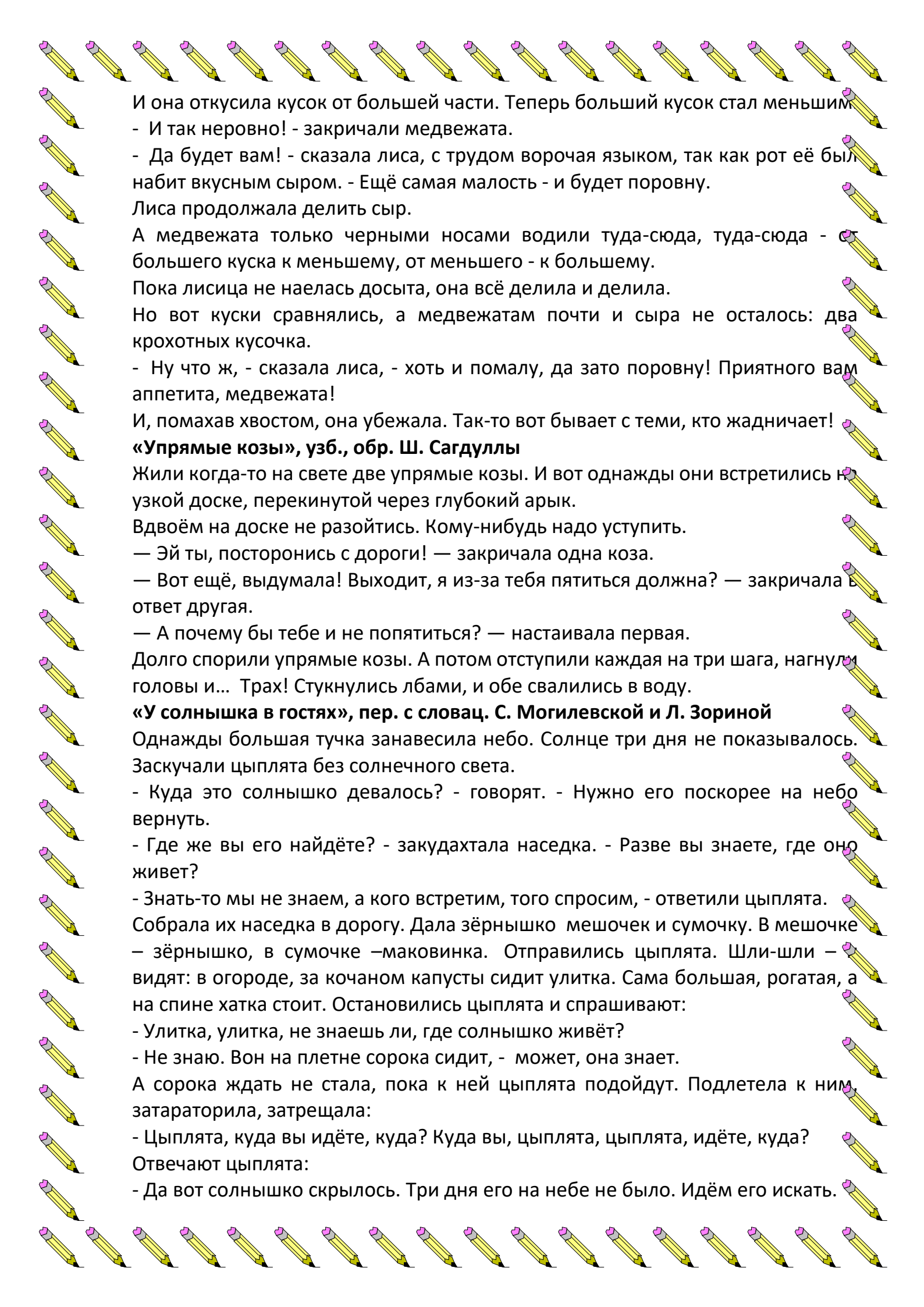
Лиса успокоила их:

- Тише, молодые люди! И эта беда не беда. Сейчас я все улажу.

Она откусила добрый кусок от большей части и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

- И так неровно! - забеспокоились медвежата.

- Ну, полно! - сказала лиса. - Я сама знаю свое дело.

И она откусила кусок от большей части. Теперь большой кусок стал меньшим - И так неровно! - закричали медвежата.

- Да будет вам! - сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкусным сыром. - Ещё самая малость - и будет поровну.

Лиса продолжала делить сыр.

А медвежата только черными носами водили туда-сюда, туда-сюда - от большего куска к меньшему, от меньшего - к большему.

Пока лисица не наелась досыта, она всё делила и делила.

Но вот куски сравнялись, а медвежатам почти и сыра не осталось: два крохотных кусочка.

- Ну что ж, - сказала лиса, - хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата!

И, помахав хвостом, она убежала. Так-то вот бывает с теми, кто жадничает!

«Упрямые козы», узб., обр. Ш. Сагдуллы

Жили когда-то на свете две упрямые козы. И вот однажды они встретились на узкой доске, перекинутой через глубокий арык.

Вдвоём на доске не разойтись. Кому-нибудь надо уступить.

— Эй ты, посторонись с дороги! — закричала одна коза.

— Вот ещё, выдумала! Выходит, я из-за тебя пятиться должна? — закричала в ответ другая.

— А почему бы тебе и не попятиться? — настаивала первая.

Долго спорили упрямые козы. А потом отступили каждая на три шага, нагнули головы и... Трах! Стукнулись лбами, и обе свалились в воду.

«У солнышка в гостях», пер. с словац. С. Могилевской и Л. Зориной

Однажды большая тучка занавесила небо. Солнце три дня не показывалось. Заскучили цыплята без солнечного света.

- Куда это солнышко девалось? - говорят. - Нужно его поскорее на небо вернуть.

- Где же вы его найдёте? - закудахтала наседка. - Разве вы знаете, где оно живет?

- Знать-то мы не знаем, а кого встретим, того спросим, - ответили цыплята.

Собрала их наседка в дорогу. Дала зёрнышко мешочек и сумочку. В мешочке

— зёрнышко, в сумочке —маковинка. Отправились цыплята. Шли-шли — видят: в огороде, за кочаном капусты сидит улитка. Сама большая, рогатая, а на спине хатка стоит. Остановились цыплята и спрашивают:

- Улитка, улитка, не знаешь ли, где солнышко живёт?

- Не знаю. Вон на плетне сорока сидит, - может, она знает.

А сорока ждать не стала, пока к ней цыплята подойдут. Подлетела к ним, затараторила, затрещала:

- Цыплята, куда вы идёте, куда? Куда вы, цыплята, цыплята, идёте, куда?

Отвечают цыплята:

- Да вот солнышко скрылось. Три дня его на небе не было. Идём его искать.

- И я пойду с вами! И я пойду с вами! И я пойду с вами!

- А ты знаешь, где солнышко живёт?

- Я-то не знаю, а заяц, может, знает; он по соседству за межей живет! затрещала сорока. Увидел заяц, что к нему гости идут, поправил шапку, вытер усы и пошире ворота распахнул.

- Заяц, заяц, - запищали цыплята, затараторила сорока, - не знаешь ли, где солнышко живёт? Мы его ищем.

- Я-то не знаю, а вот моя соседка утка - та, наверно, знает; она около ручья, камышах, живёт.

Повел их заяц к ручью. А возле ручья утиный дом стоит и челнок рядом привязан.

- Эй, соседка, ты дома или нет? - крикнул заяц.

- Дома, дома! - закрикала утка. - Всё никак не могу просохнуть: солнца-то три дня не было.

- А мы как раз солнышко идём искать! - закричали ей в ответ цыплята, сорока и заяц. - Не знаешь ли, где оно живёт?

- Я-то не знаю, а вот за ручьём, под дуплистым буком, ёж живет - он знает.

Переправились они на челноке через ручей и пошли ежа искать. А ёж сидел под буком и дремал:

- Ёжик, ёжик, - хором закричали цыплята, сорока, заяц и утка, - ты не знаешь, где солнышко живёт? Три дня его не было на небе, уж не захворало ли?

Подумал ёж и говорит:

- Как не знать! Знаю, где солнышко живёт. За буком - большая гора. На горе - большое облако. Над облаком - серебристый месяц, а там и до солнца рукой подать!

Взял ёж палку, нахлобучил шапку и зашагал впереди всех дорогу показывать. Вот пришли они на макушку высокой горы. А там облако за вершину уцепилось и лежит-полеживает. Залезли на облако цыплята, сорока, заяц, утка и ёж, уселись покрепче, и полетело облако прямехонько к месяцу в гости. А месяц увидел их и поскорее засветил свой серебряный рожок.

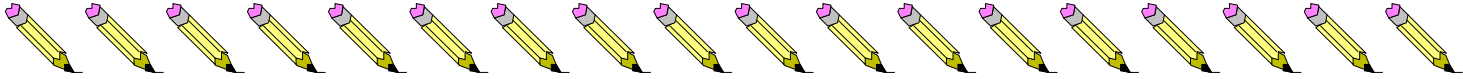
- Месяц, месяц, - закричали ему цыплята, сорока, заяц, утка да ёж, - покажи нам, где солнышко живёт! Три дня его не было на небе, соскучились мы без него.

Привел их месяц прямо к воротам солнцева дома, а в доме темно, света нет; заспалось, видно, солнышко и просыпаться не хочет. Тут сорока затрещала, цыплята запищали, утка закрикала, заяц ушами захлопал, а ёж палочкой застучал:

- Солнышко-ведрышко, выгляни, высвети!

- Кто под окошком кричит? - спросило солнышко. - Кто мне спать мешает?

- Это мы - цыплята, сорока, заяц, утка да ёж. Пришли тебя будить - утро настало.

- Ох, ох!..- застонало солнышко. - Да как мне на небо выглянуть? Три дня меня туча прятала, три дня собой заслоняла, я теперь и заблестеть не могу...

Услыхал про это заяц - схватил ведро и давай воду таскать. Услыхала про это утка - давай солнце водой умывать. А сорока - полотенцем вытирать. А ёж давай колючей щетинкой начищать. А цыплята - те стали с солнышка соринки смахивать.

Выглянуло солнце на небо, чистое, ясное да золотое. И всюду стало светло и тепло.

Вышла погреться на солнышке и курица. Вышла, закудахтала, цыплят к себе подзывает. А цыплята тут как тут. По двору бегают, зёрна ищут, на солнышке греются. Кто не верит, пусть посмотрит – бегают по двору цыплята или нет?

«Лиса-нянька», пер. с финск. Е. Сойни

Пошёл однажды медведь искать няньку для своих медвежат. Брёл он по лесу, брёл, встретил волка.

- Куда, дедушка, путь держишь? - спросил волк.

- Иду няньку медвежатам искать, - ответил медведь.

- Возьми меня нянькой, - проорчал волк.

- А умеешь ли ты петь? - поинтересовался медведь.

- Конечно, умею, - ответил волк и завыл: - У-у-у! У-у-у!

- Не выйдет из тебя няньки, слишком плохо поёшь, - сказал медведь и пошёл дальше.

Навстречу ему заяц:

- Куда, дедушка, путь держишь?

- Иду няньку медвежатам искать.

- Возьми меня нянькой.

- А умеешь ли ты петь?

- Пу-пу, пу-пу, пу-пу, - запел заяц.

- Не выйдет из тебя няньки, слишком плохо поёшь, - сказал медведь и снова заковылял по тропинке.

Навстречу ему лиса:

- Куда, дедушка, путь держишь?

- Иду няньку медвежатам искать.

- Возьми меня нянькой.

- А умеешь ли ты петь?

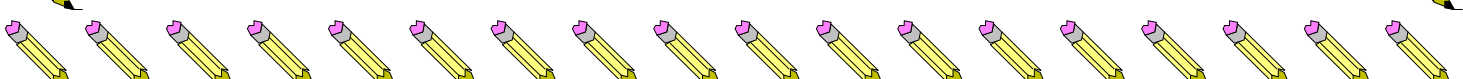
- Только я одна и умею, - похвасталась лиса и ласково запела:

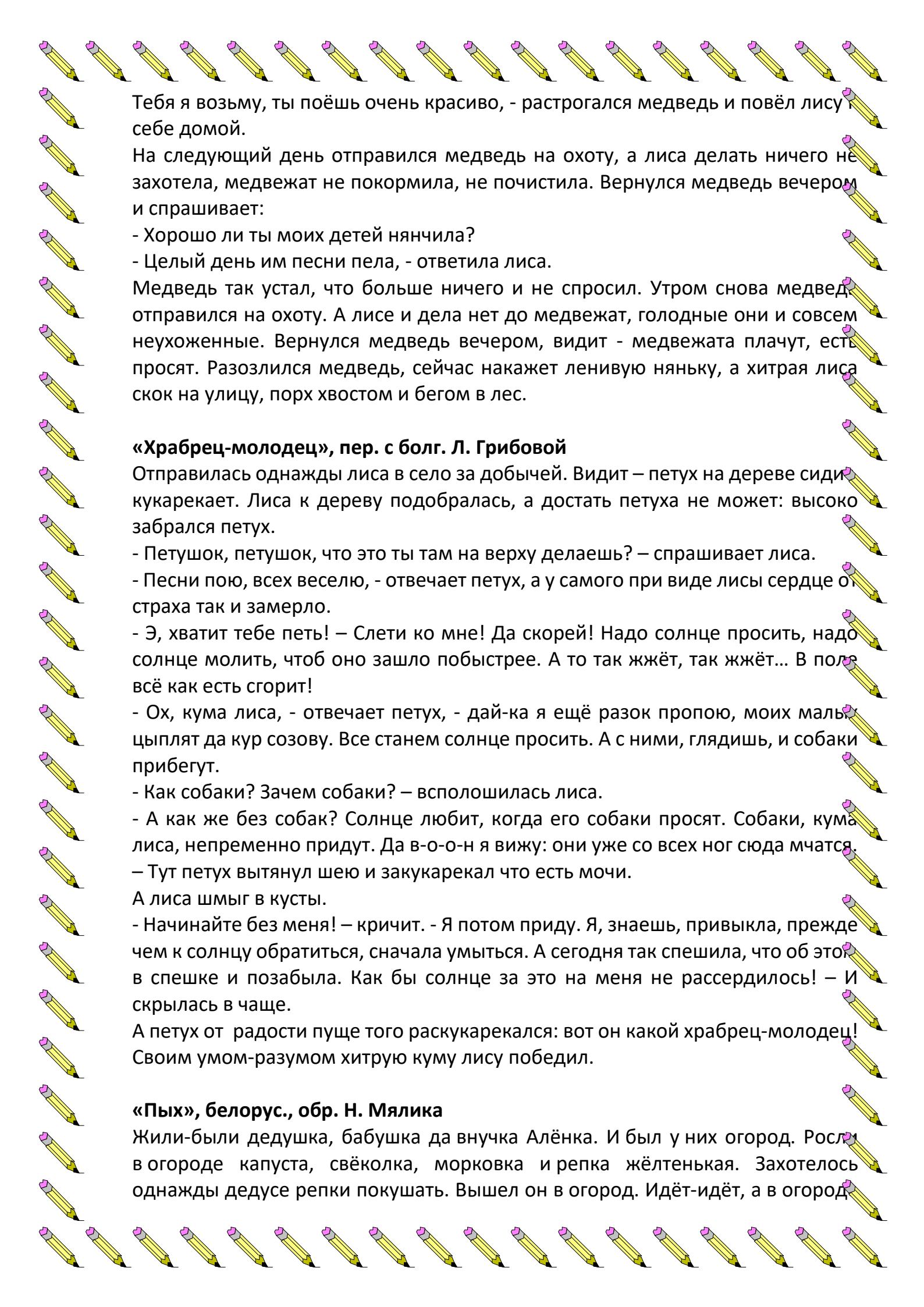
Я спою тебе, малышка,

Песню птицы голосистой,

Туути-луллаа, туути-луллаа,

Туути-луллаа, а-а-а!

Тебя я возьму, ты поёшь очень красиво, - растрогался медведь и повёл лису себе домой.

На следующий день отправился медведь на охоту, а лиса делать ничего не захотела, медвежат не покормила, не почистила. Вернулся медведь вечером и спрашивает:

- Хорошо ли ты моих детей нянчила?

- Целый день им песни пела, - ответила лиса.

Медведь так устал, что больше ничего и не спросил. Утром снова медведь отправился на охоту. А лисе и дела нет до медвежат, голодные они и совсем неухоженные. Вернулся медведь вечером, видит - медвежата плачут, есть просят. Разозлился медведь, сейчас накажет ленивую няньку, а хитрая лиса скок на улицу, порх хвостом и бегом в лес.

«Храбрец-молодец», пер. с болг. Л. Грибовой

Отправилась однажды лиса в село за добычей. Видит – петух на дереве сидит, кукарекает. Лиса к дереву подобралась, а достать петуха не может: высоко забрался петух.

- Петушок, петушок, что это ты там на верху делаешь? – спрашивает лиса.

- Песни пою, всех веселю, - отвечает петух, а у самого при виде лисы сердце от страха так и замерло.

- Э, хватит тебе петь! – Слети ко мне! Да скорей! Надо солнце просить, надо солнце молить, чтоб оно зашло побыстрее. А то так жжёт, так жжёт... В поле всё как есть сгорит!

- Ох, кума лиса, - отвечает петух, - дай-ка я ещё разок пропою, моих мальцыплят да кур созову. Все станем солнце просить. А с ними, глядишь, и собаки прибегут.

- Как собаки? Зачем собаки? – всполошилась лиса.

- А как же без собак? Солнце любит, когда его собаки просят. Собаки, кума лиса, непременно придут. Да в-о-о-н я вижу: они уже со всех ног сюда мчатся.

– Тут петух вытянул шею и закукарекал что есть мочи.

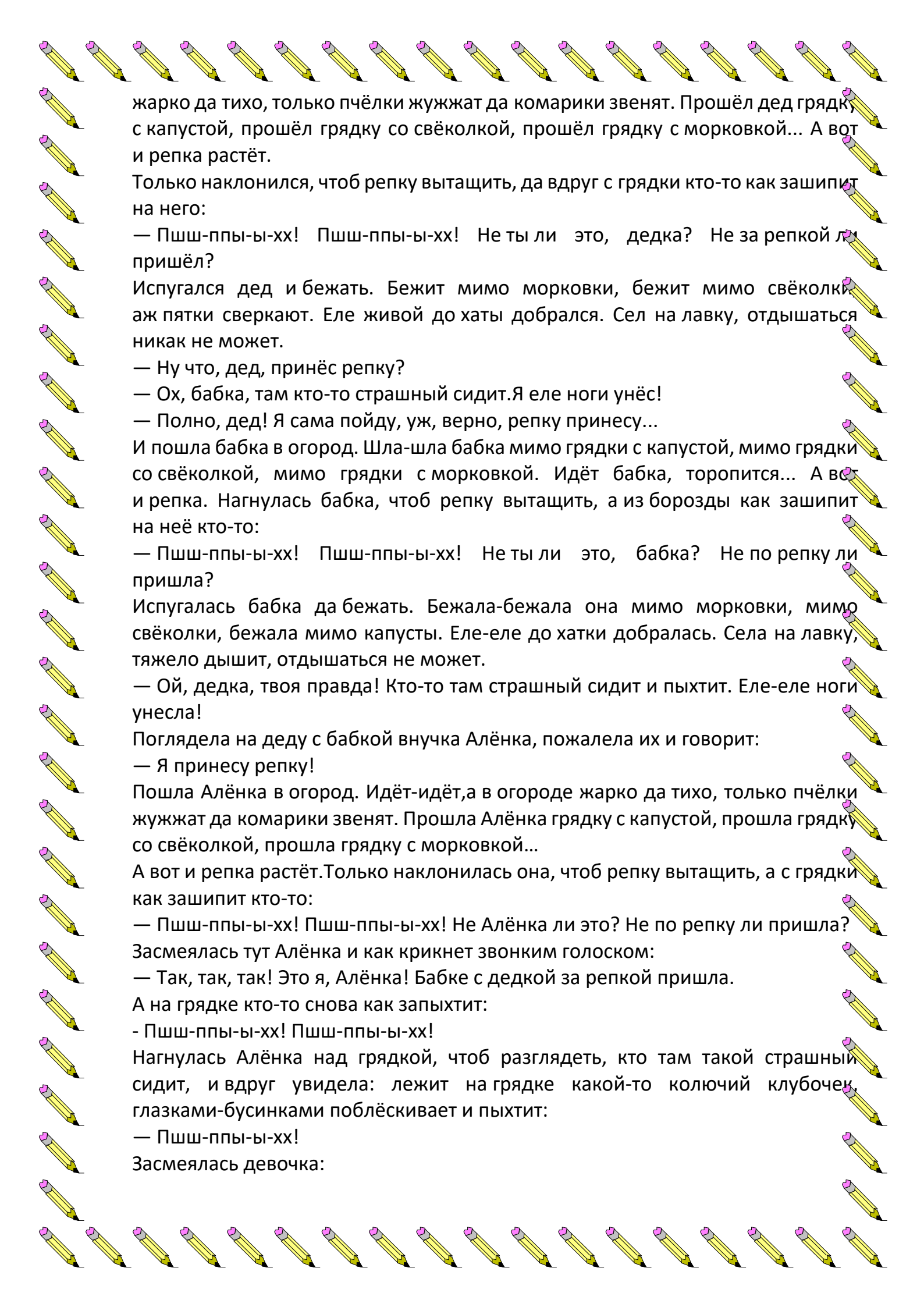
А лиса шмыг в кусты.

- Начинайте без меня! – кричит. - Я потом приду. Я, знаешь, привыкла, прежде чем к солнцу обратиться, сначала умыться. А сегодня так спешила, что об этом в спешке и позабыла. Как бы солнце за это на меня не рассердилось! – И скрылась в чаще.

А петух от радости пуще того раскукарекался: вот он какой храбрец-молодец! Своим умом-разумом хитрую куму лису победил.

«Пых», белорус., обр. Н. Мялика

Жили-были дедушка, бабушка да внучка Алёнка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свёколка, морковка и репка жёлтенькая. Захотелось однажды дедусе репки покушать. Вышел он в огород. Идёт-идёт, а в огород

жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят. Прошёл дед грядку с капустой, прошёл грядку со свёколкой, прошёл грядку с морковкой... А вот и репка растёт.

Только наклонился, чтоб репку вытащить, да вдруг с грядки кто-то как зашипит на него:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, дедка? Не за репкой ли пришёл?

Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежит мимо свёколки аж пятки сверкают. Еле живой до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.

— Ну что, дед, принёс репку?

— Ох, бабка, там кто-то страшный сидит. Я еле ноги унёс!

— Полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу...

И пошла бабка в огород. Шла-шла бабка мимо грядки с капустой, мимо грядки со свёколкой, мимо грядки с морковкой. Идёт бабка, торопится... А вот и репка. Нагнулась бабка, чтоб репку вытащить, а из борозды как зашипит на неё кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?

Испугалась бабка да бежать. Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свёколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.

— Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там страшный сидит и пытит. Еле-еле ноги унесла!

Поглядела на деду с бабкой внучка Алёнка, пожалела их и говорит:

— Я принесу репку!

Пошла Алёнка в огород. Идёт-идёт, а в огороде жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят. Прошла Алёнка грядку с капустой, прошла грядку со свёколкой, прошла грядку с морковкой...

А вот и репка растёт. Только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не Алёнка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Алёнка и как крикнет звонким голоском:

— Так, так, так! Это я, Алёнка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

- Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Нагнулась Алёнка над грядкой, чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблёскивает и пытит:

— Пшш-ппы-ы-хх!

Засмеялась девочка:

— Ах ты, ёжик, ёжик колючий! Это ты дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ёжик вытянул кверху острую мордочку и опять:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Потянула Алёнушка репку раз, потянула другой и третий и вытянула репку.

Да такую большую! Круглую да жёлтенькую. Сладкую-пресладкую. Взяла Алёнка репку, ёжика в передничек положила — и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свёколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли. И спрашивают:

— А где же репка?

— А вот вам и репка!

Обрадовались тут дедка с бабкой:

— Ну и внучка у нас! Ну и Алёнушка! Молодец девочка!

- А как же зверь этот, Пых страшный? Не испугалась ли ты его?

Раскрыла тут Алёнка передничек:

— А вот вам и Пых!

То-то смеху было!

«Лесной мишка и проказница мышка», латыш., обр. Ю. Ванага, пер. Л. Воронковой

Медведь – Лесной Мишка всю зиму спал в своей снежной берлоге и сосал лапу. А снилось ему лето и соты, полные мёда.

Тут же рядом в норке жила Мышка-Проказница. Однажды она случайно забежала в медвежью берлогу, да и заблудилась там и попала к медведю в ухо. Медведь проснулся, закрыл лапой ухо и поймал Проказницу.

- Моё ухо – нора для тебя что ли? Вот раздавлю тебя сейчас, как ягоду-малину!

- Не дави меня, Мишка,- стала жалобно просить Проказница,- лучше отпусти меня, я тебе пригожусь!

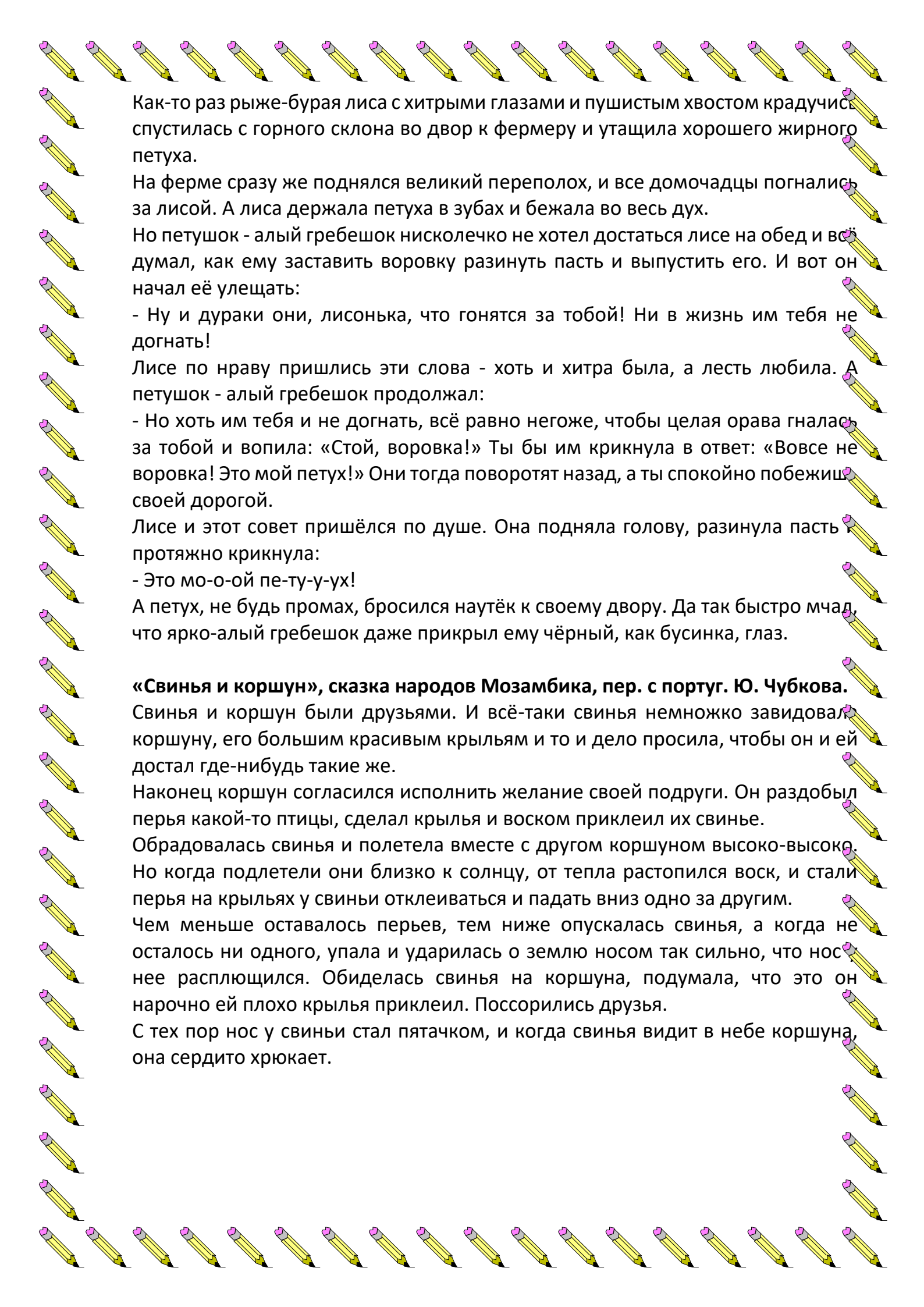
Лесной Мишка посмеялся над Проказницей: ну на что она может ему пригодиться? Но все же отпустил.

Прошло немного времени. Медведь тёмной ночью вылез из берлоги, побрёл по лесу да и угодил в ловушку. Рвался он из петли что было силы, но вырваться не мог. Конец пришел Лесному Мишке!

Медвежий рёв разбудил Мышку-Проказницу. Она выскочила из своей норки посмотреть: почему это медведь так ревёт? Смотрит, а её силач-сосед в ловушке. Мышка побежала, перегрызла петлю и освободила Медведя.

С тех пор Лесной Мишка всегда зовет Мышку-Проказницу погостить в его берлоге и даже разрешает погреться в его косматом ухе.

«Петух и лиса», пер. с шотл. М. Клягиной-Кондратьевой

Как-то раз рыже-бурая лиса с хитрыми глазами и пушистым хвостом крадучись спустилась с горного склона во двор к фермеру и утащила хорошего жирного петуха.

На ферме сразу же поднялся великий переполох, и все домочадцы погнались за лисой. А лиса держала петуха в зубах и бежала во весь дух.

Но петушок - алый гребешок нисколько не хотел достаться лисе на обед и всё думал, как ему заставить воровку разинуть пасть и выпустить его. И вот он начал её улещать:

- Ну и дураки они, лисонька, что гонятся за тобой! Ни в жизнь им тебя не догнать!

Лисе по нраву пришлись эти слова - хоть и хитра была, а лесть любила. А петушок - алый гребешок продолжал:

- Но хоть им тебя и не догнать, всё равно негоже, чтобы целая орава гналась за тобой и вопила: «Стой, воровка!» Ты бы им крикнула в ответ: «Вовсе не воровка! Это мой петух!» Они тогда поворотят назад, а ты спокойно побежишь своей дорогой.

Лисе и этот совет пришёлся по душе. Она подняла голову, разинула пасть и протяжно крикнула:

- Это мо-о-ой пе-ту-у-ух!

А петух, не будь промах, бросился наутёк к своему двору. Да так быстро мчал, что ярко-алый гребешок даже прикрыл ему чёрный, как бусинка, глаз.

«Свинья и коршун», сказка народов Мозамбика, пер. с португ. Ю. Чубкова.

Свинья и коршун были друзьями. И всё-таки свинья немножко завидовала коршуну, его большим красивым крыльям и то и дело просила, чтобы он и ей достал где-нибудь такие же.

Наконец коршун согласился исполнить желание своей подруги. Он раздобыл перья какой-то птицы, сделал крылья и воском приклеил их свинье.

Обрадовалась свинья и полетела вместе с другом коршуном высоко-высоко. Но когда подлетели они близко к солнцу, от тепла растопился воск, и стали перья на крыльях у свиньи отклеиваться и падать вниз одно за другим.

Чем меньше оставалось перьев, тем ниже опускалась свинья, а когда не осталось ни одного, упала и ударилась о землю носом так сильно, что нос у неё расплющился. Обиделась свинья на коршуна, подумала, что это он нарочно ей плохо крылья приклеил. Поссорились друзья.

С тех пор нос у свиньи стал пяточком, и когда свинья видит в небе коршуна, она сердито хрюкает.